

Он внезапно снова почувствовал раздражение – раздражение тем, что он был один, не говоря уже о том, что он, вероятно, выглядел как грустный алкоголик, сидящий в баре один, достаточно пьяный всего в семь тридцать. Куда улетучилась его уверенность в этот вечер? Рядом с ним сидела хорошенькая ведьма, и он не мог придумать, что ей сказать. Как необычно.

Он познакомился с множеством девушек, которых раньше не знал, но обычно он что-то знал, или волшебная память Лунатика знала: кого-то из их братьев и сестер, где они работали или кем был один из их друзей в Хогвартсе. Разве что они были иностранцами, и тогда нужно было просто спросить их, откуда они. Легкий. До него дошло, что Лунатик был идеальным ведомым. Но эта ведьма? Она говорила так, словно была из Лондона, и выглядела как его ровесник. Что он должен был сказать? 'Часто здесь бываете?' Он съезжился от этой мысли.

Должно быть, она заметила его взгляд, потому что спросила: «Могу ли я вам чем-нибудь помочь?» она выжидающе ухмылялась ему.

«Э... вы пьете мой виски», — проворчал он. «Придурок», — подумал он. Полнейший придурок.

«Ваш виски?» она выглядела растерянной.

Затем, взяв пустую бутылку «Старого огневиски Огдена», которая все еще стояла на стойке, она просветлела, и ее глаза заблестели. 'Действительно? ... Вы мистер Огден? Я всегда представлял его старым, не говоря уже о мертвом — этот виски существует уже много веков. Вы определенно хорошо сохранились».

Он знал, что выглядел удивленным, когда она протянула руку и сказала: «Я Гермиона, приятно познакомиться, мистер Огден, из вас получается отличный напиток».

Видимо, этой девушке нравились придурки, и это замечательная удача. Сириус был совершенно ошеломлен, когда взял ее руку и пожал ее.

«Сириус», — сказал он, посмеиваясь, обретя, наконец, голос. «Я имел в виду, что собирался допить эту бутылку, я очень привязался к ней за этот вечер, и теперь вы приняли ее последнее подношение».

« В таком случае мне ужасно жаль», — сказала она, торжественно встретившись с ним взглядом.

Он посмеялся. — Извинения приняты, — твердо сказал он, пытаясь соответствовать ее тону, но безуспешно. Она тоже засмеялась. Настоящим смехом, а не наигранным хихиканьем, казалось, ее искренне позабавил их странный разговор.

Уилфред уже добрался до своего конца бара и был занят пополнением запасов стаканов. Ему всегда нравилось наблюдать за страданиями Блэка; молодой парень казался таким лихим с

дамами. Хотя, предположил бармен, наверное, это было легко, когда ты был молод, красив и богат.

«Я вас не знаю, не так ли?» — спросил ее Сириус, изогнув бровь, вытащил сигарету из пачки в кармане и закурил ее.

Гермиона выглядела озадаченной: «Э... нет. Я не должны. Я... гм, не часто сюда прихожу».

Сириус ухмыльнулся этой фразе. «А следует», — уверенно сказал он. «Мы — бунт».

'Мы?' — спросила она его, глядя на пустой табурет у соседнего бара.

«Да», сказал он. «Я и мой приятель Лунатик довольно часто сюда приходим. Еда там великолепная, а Уилфред там, — он указал на бармена, — он жемчужина».

«Лунатик?» — спросила она. «Это интересное имя. Звезда и луна - как романтично» - сказала она, снова ухмыляясь.

Сириус снова рассмеялся. Мерлин, она была сообразительной. «Не позволяйте ему услышать это».

«О нет, неразделенная любовь? ... Бедняжка». К этому моменту ее голос дрожал от едва сдерживаемого смеха.

Сириус просто посмотрел на нее, как будто она знала, что сказать, чтобы рассмешить его - она была как старый друг. Кто была эта чудесная женщина, посланная сюда, чтобы подбодрить его?

Она снова засмеялась, запрокинув голову. «Ваше лицо...» Она попыталась совладать с собой, очевидно приняв его созерцательное выражение за легкую обиду. «Я шучу», — сказала она, фыркнув и снова посмеиваясь.

А потом он ничего не мог с собой поделать, он тоже смеялся - немного истерично, но на самом деле смеялся. Это было такое освобождение; ему казалось, что он не смеялся несколько недель. Его прежнее угрюмое настроение, казалось, исчезло - она была как хорошее похмельное зелье, заставляя его чувствовать себя легким и даже веселым.

Уилфред посмотрел на них; половина паба тоже смотрела. «Надеюсь, в моем пабе, Блэк, ты куришь только табак!» он крикнул. Остальные посетители начали смеяться, и это снова разозлило Гермиону.

Когда они, наконец, успокоились и Гермиона допила свой напиток, Сириус сказал, небрежно

пожав плечами: «Хотите уйти отсюда?» Он пытался выглядеть расслабленным, как будто в этом не было ничего страшного, но, честно говоря, он очень нервничал. Нервничал? Штаны Мерлина, как смешно.

«Конечно», — сказала она.

Он ухмыльнулся. Мерлин и его множество нижнего белья могли бы пойти повеситься.

Когда они вышли из паба, Уилфред крикнул: «Спокойной ночи, Блэк», и подмигнул ему.

На улице Сириус сказал: «Я живу в Лондоне, хотите...?»

«Я тоже, — сказала Гермиона. — Хотя еще рано, посмотрим, что происходит в городе?»

«Конечно, — согласился он, — есть место на уме?»

'Не совсем. Я не часто выхожу на улицу. Чем вы любите заниматься в среду вечером?»

«Э... «— Сириус был в растерянности. Что он делал в Лондоне? Гонял птиц? Надирался с Лунатиком в «Дырявом»? Затем он вспомнил вечер, который он провел с девушкой-маглом прошлым летом. Он протянул Гермионе руку и сказал, подмигнув: «Это сюрприз».

Она взяла его за руку, и они исчезли, появившись в тени большого дерева, слева от них по берегу Темзы, позади маячил мост Ватерлоо, а перед ними загорелся Лондон, отражение искрилось в медленно движущейся реке.

Сириус побледнел - трансмигрировать на желудок, полный виски, было не лучшей идеей. Он протянул руку к широкому стволу дерева, чтобы успокоиться, глубоко вздохнул и сдержал рвоту.

'Вы в порядке?' — тихо спросила она.

«Да», — сказал он, снова выпрямившись и сглотнув, как будто от этого зависела его жизнь, его отказ смущаться победил рвотный рефлекс чистой силой воли. — Круто, — сказал он, снова ухмыляясь, — а вы?

«Хорошо», — сказала Гермиона, поворачиваясь к нему спиной и садясь на скамейку с видом на реку. «Так вот чем вы занимаетесь в Лондоне: сидите у реки и любуетесь видом?»

'Не очень часто.' Он задавался вопросом, что происходило у нее в голове - она внезапно стала серьезной и сдержанной, и выглядела весьма обеспокоенной, когда она хмуро смотрела на

грязную реку.

«Ну, что думаете?» — спросил Сириус, вытаскивая сигарету и опираясь на спинку скамейки так, чтобы они сидели рядом, но смотрели в противоположные стороны. Он закурил и сделал глубокую затяжку, затем посмотрел на нее сверху вниз — она, казалось, слишком глубоко задумалась, чтобы его услышать. Он толкнул ее локтем. 'Вы все еще здесь?'

Она прыгнула. «Извините, я, э... отключилась на минутку». Ее глаза все еще были расфокусированы, когда она повернулась обратно к реке.

«О чем вы думали, если вы так, гм... отключились?»

«О моем плане», — сказала она.

«Зловещее», — подумал Сириус. «Ваш план на что?»

<http://tl.rulate.ru/book/105333/4189555>